

ПРИСЛУШИВАЯСЬ К ГОЛОСУ ВРЕМЕНИ

— Марк Анатольевич, какой в настоящий момент главное направление творческих поисков театра, как решает Ваш коллектив задачи, поставленные временем?

— Я не отрицаю большого секрета, если скажу, что подлинное искусство (а из каждого дня становится все больше) часами протаскивают у билетных кассетюды не для того, чтобы затем с подмостков им разжевывать прописные истины. Люди жаждут почерпнуть из спектакля нечто для себя неожиданное, жаждут, что театр поможет под новым углом зрения взглянуть на уже известное. Учитывать эти благоприятные изменения в зрительском восприятии — наш прямой долг.

В ходе своих поисков театр оставляет выбор на «сценическом спектакле», основными неотъемлемыми компонентами которого являются, помимо драматургического действия, музыкальное и условное изображение режиссуры, причем, сам спектакль движется по законам музыкальной драматургии. Поэтому-то жанр многих наших постановок и перечень их создателей выглядят на афишах и в программах все совсем привычно: так в числе авторов «Шель» — драматург Г. Горин, а также композитор Е. Елахов; он же, вместе со мной и Ю. Визбором, в равных условиях в соавторстве «Австроград-XXI»; без композитора А. Рыжикова вообще не смогла бы появиться в репертуаре «Звезда и смерть Хаскина Муреты» — П. Меруль — опора, сценически намеренная для драмтеатра.

В столице нашей республики начались гастроли Московского ордена Трудового Красного Знамени театра имени Ленинского комсомола, за последние аршины выдвинувшегося в число наиболее популярных сценических коллективов страны. Чуть ли не каждая его очередная работа сразу же оказывается в центре внимания зрителей и критики, становится объектом оживленных дискуссий.

— Существует ли взаимосвязь между упомянутыми спектаклями, в частности, между первой из осуществленных Вами постановок в театре им. Ленинского комсомола — «Австроград-XXI», и предшествовавшими ей Вашими режиссерскими работами в других театрах?

— Такая связь, несомненно, имеется. «Австроград» завершает своеобразный триптих, двумя другими частями которого были «Разгром» по роману А. Фадеева, поставленный мною в театре им. В. Маяковского и «Темн-1929» (композиция по произведению писателя Н. Погодина). В этой трилогии о важных периодах истории нашей страны (гражданской войне, периоде индустриализации и эпохе НТР) я попытался исследовать личность социального лидера (думая, нет особой необходимости показывать важность и актуальность обращения к подобным фигурам). Меня всегда привлекали люди, способные в сложнейших условиях оставаться верными собственным идеалам, и если потребуется, многим жертвовать ради их воплощения в жизнь. Таков и Ленин в «Разгроме», и Гай в «Темне», и наш современный герой из «Австрограда».

Добавлю и сказанному, что именно работа над упомянутым триптихом и помогла определить те главные принципы режиссуры, которых я ныне придерживаюсь. А формировались они гораздо раньше — еще в мою бытность режиссером студенческого театра МГУ. Работа с непрофессиональным коллективом давала широкие возможности для экспериментирования, поиска

ИНТЕРВЬЮ «ММ»

неординарных решений. Постановки «Карьеры Артура Уи» Б. Брехта, «Дрякна» Е. Шварца, как и последующая восьмилетняя работа в Театре сатиры, несомненно, оказали весьма полезный, если не необходимый импульс для последующих поисков.

— Отличаются ли в чем-то требования, предъявляемые к артисту — участнику Вашего «синтетического» спектакля, от традиционных?

— Бесспорно, актеры, которым не просто предстоит сыграть роль, но и развить значащих по ту сторону рамки своим темпераментом, ироническим ядом, наоборот, глубоко серьезным отношением к происходящему, обязаны быть пластичными, отличны

ми в восприятии своего сценического пространства, обладать безошибочным чувством ритма, вокальными данными и еще многими другими достоинствами. В нашей труппе наряду с опытным мастерами, умеющими, как мог убедиться зритель, решительно все, есть и ряд одаренных молодых актеров, вполне отвечающих подобным требованиям. Н. Карачаев, исполняющий главную роль в «Тиле», А. Абдулов, играющий Плузжикова в инсценировке повести Б. Васильева «В списках не значился», Л. Матюшин, Т. Крайченко, А. Зорев и другие.

— Каким из проблем представляется Вам сейчас наиболее заслуживающей внимания искусства?

— Думаю, что особо пристального анализа достойна проблема формирования и становления личности молодого человека. Даже обращаясь к классическому наследию, мы стремимся в первую очередь, отбросив предрассудки, в той или иной степени называть проблему затронутой или же ее отголоском легко отыскать. К примеру, в сцене «Шель» интерпретация человеческого «Ивана» — спектакль, равно откликающийся по стилистике и выразительным средствам от остальных на

ших работ, показано, к чему приходит человек, в силу объективных и субъективных причин не выполнивший программы своей юности, а значит, по сути, несостоявшийся как личность. Это не публицистическое, а художественное предостережение современному человеку.

— Один из спектаклей театра — «Гамлет» поставлен известным кинорежиссером А. Тарковским, ранее не проявившим себя в театральной режиссуре, а Вы сами недавно дебютировали в качестве постановщика телефильма «Дневники Стеллы» по И. Ильфу и Е. Петрову. Чем объясняются эти «незаконные» обращения к «конкурирующей музе»?

— Насколько мне известно, Тарковский давно жаждал поставить «Гамлета», и, когда представился случай осуществить задуманное, естественно, не пренебрег такой возможностью. Создание театрального спектакля — акт коллективного творчества, на репетициях возникают более тонкие и сложные, чем на сценической площадке, взаимоотношения между постановщиком и актерами. Да и к тому же, испытать себя в непривычной роли, проверить, насколько широк твой творческий потенциал — искушение доста-

точно сильное.

Лично я именно по этой причине согласился снять «12 стульев», и когда мне недавно предложили экранизировать на «Мосфильме» «Обыкновенное чудо» Е. Шварца, я решил вновь рискнуть...

— Вероятно, не в ущерб постоянной работе в театре?

— Разумеется! Тем более, что у нас, как говорится, дел невпроворот. В конце нынешнего года, когда страна будет праздновать 60-летие Великого Октября, наш театр отметит свой полудекадный юбилей.

К этой знаменательной дате мы готовим новую поэтическую версию «Парня из нашего города» К. Симонова, лирика которого, а также стиха ряда других поэтов довоенного и фронтового поколения (наряду с драматургической первоосновой) позволят продолжить разговор со зрителем о ключевых периодах отечественной истории и героях тех незабываемых дней.

В перспективе — работа над сценическим вариантом романа Г. Владислава «Три минуты молчания», инсценировка ряда рассказов А. Платонова, постановка пьес Б. Васильева и М. Гайды, а также драмы «Темас Бекет» Ж. Аюя, крупнейшего французского драматурга наших дней.

Не исключено, что в эти замесы нам придется внести некоторые уточнения, и на театральном афише вскоре появятся имена других, не упомянутых мною авторов. Время внесет свои коррективы в любые планы, а мы, руководствуясь правилами прислушиваясь к его уверенному голосу.